РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.48

А.М. БИКБОВА,
аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ДОЛГОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И ДОЛГОВЫЕ РИСКИ СУБЪЕКТОВ РФ

Аннотация. Региональные бюджеты являются значимым элементом бюджетной системы РФ. А обеспечение долговой и бюджетной устойчивости субъектов РФ необходимо для эффективного функционирования бюджетной системы РФ и финансовой безопасности страны. В этих условиях проблема оценки долговой устойчивости субъектов РФ представляется крайне актуальной. В статье предложена классификация долговых инструментов по уровню риска. Автором выявлена тенденция к сокращению долговой нагрузки на бюджеты субъектов РФ в целом по России. Установлено, что в структуре госдолга субъектов РФ в основном преобладают низкорисковые долговые инструменты. Однако это не означает, что у субъектов РФ отсутствуют проблемы с обслуживанием и погашением госдолга. Так, например, несмотря на сокращение уровня долговой нагрузки на бюджеты, есть субъекты РФ, где значение данного показателя до сих пор превышает установленные БК РФ нормы. В ряде субъектов РФ в структуре госдолга преобладают долговые инструменты с умеренным или высоким уровнем риска. Установлено, что порядок оценки качества долговой политики охватывает более широкий круг показателей, чем порядок оценки долговой устойчивости субъектов РФ. Выявлена необходимость в перспективном анализе, включающем в себя не только долговые показатели. Автором предложено при оценке качества долговой политики и долговой устойчивости учитывать структуру государственного долга по долговым инструментам, по валюте займа, по сроку обязательств, а также объем и регулярность возникновения бюджетного дефицита.

Ключевые слова: долговой риск, долговая политика, субъекты РФ, долговая нагрузка, долговая устойчивость, управление долгом.

Долговую устойчивость надо рассматривать в контексте региональных бюджетных систем. Региональные бюджеты являются значимым элементом бюджетной системы РФ [9]. Поэтому для успешного функционирования бюджетной системы РФ и минимизации финансовых рисков необходимо обеспечить долговую устойчивость субъектов РФ. Однако это невозможно без идентификации факторов долговых рисков и оценки уровня долговой устойчивости субъектов РФ. Поэтому проблема оценки долговых рисков субъектов РФ представляется крайне актуальной.

Проблеме долговых рисков посвящены работы Н.М. Сабитовой [9–12], А.Л. Кудрина, А.В. Галухина [3], О.В. Буклемишева, Д.Л. Михайлова, C. Caceres, L. Medina [16], D.G. Anghel, I.A. Boitan, K. Marchewka-Bartkowiak [15], Huixin Bi [18], J.E. Gomez-Gonzalez [17], S. Larhsoukanh, Ch. Wang [19], В.В. Соловьева, И.Г. Фетисова [1], Н.М. Сабитовой и Ч.М. Шавалеевой [13]. Проблему оценки долговой устойчивости исследовали в своих работах В.С. Терещенко, М.Л. Королева, А.Ю. Санакоев, А.В. Галухин. Е.Н. Лизунова, Н.М. Сабитова, Ч.М. Шавалеева исследовали использование субъектами РФ таких долговых инструментов, как облигационные займы [20].

Министерство финансов РФ считает, что основой для оценки долговых рисков являются показатели долговой устойчивости [8]. Оценка состояния государственного долга (или долговой устойчивости) может осуществляться:

1) по сумме долга;
2) по уровню долговой нагрузки;
3) по структуре долга;

4) по динамике изменения объема госдолга и т. д.

Сумма государственного долга является абсолютным показателем и не всегда может быть индикатором проблем, связанных с обслуживанием и погашением государственного долга. Рассмотрим это на примере субъектов РФ, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Субъекты РФ с наибольшим объемом государственного долга на 1 апреля 2022 г., тыс. руб. [8]

Субъект РФ	Объем госдолга
Московская область	268 640 812,49
г. Москва	145 433 062,00
Нижегородская область	105 440 501,98
Свердловская область	99 767 752,70
Краснодарский край	99 531 837,15

Как видно из табл. 1, к крупнейшим должникам относятся такие субъекты РФ, как Московская область, г. Москва, Краснодарский край и т. д. Эти субъекты РФ, несмотря на большой объем государственного долга, не имеют проблем с обслуживанием и погашением своих долговых обязательств. Объем их государственного долга не превышает установленных бюджетным законодательством ограничений.

Уровень долговой нагрузки часто используется как в отечественной, так и в зарубежной бюджетной практике. При этом данный показатель применяется при установлении ограничений в области долговой политики. Однако если в российской бюджетной практике в основном учитывают долговую нагрузку на бюджет публично-правового образования, то в странах Европейского союза используется показатель долговой нагрузки на экономику. В таблице 2 представлены субъекты РФ с наибольшим уровнем долговой нагрузки в 2021 г.

В 2021 г. наибольший уровень долговой нагрузки был у Республики Мордовия. Однако отметим, что у данного субъекта РФ в этот период наблюдалось сокращение долговой нагрузки. В целом по РФ, за исключением Дальневосточного федерального округа, в 2017–2019 гг. наблюдалось сокращение долговой нагрузки субъектов РФ. В 2020 г. увеличился и превысил установленные БК РФ ограничения уровень долговой нагрузки у Республики Хакасия и Удмуртской Республики. Однако к концу 2021 г. ситуация с долговой нагрузкой у данных субъектов РФ улучшилась. У субъектов РФ, являющихся крупнейшими должниками, долговая нагрузка на бюджеты не превышала 60 %. Так, в 2021 г. государственный долг Московской и Свердловской областей, Краснодарского края и города Москвы не превышал 50 % к объему налоговых и неналоговых доходов.

В 2020 г. субъектам РФ пришлось столкнуться с системными рисками, связанными с пандемией Covid-19, что не могло не сказаться на состоянии региональных бюджетов. Субъекты РФ прибегали к долговым инструментам для финансирования, в том числе текущих расходов, что не могло не привести к росту долговой нагрузки.

Таблица 2

Субъекты РФ с наибольшей долговой нагрузкой по состоянию на 1 января 2022 г., в %

Субъект РФ	Долговая нагрузка
Республика Мордовия	165,89
Удмуртская Республика	94,72
Республика Калмыкия	89,35
Томская область	86,92
Псковская область	85,36

Динамика долговой нагрузки субъектов РФ в 2017–2021 гг. представлена на рис. 1.

Как видно из графика, уровень долговой нагрузки на бюджеты увеличился в 2020 г., а к концу 2021 г. сократился до 21 %. Это можно связать с тем, что в 2020 г. рост госдолга в основном был обусловлен ростом краткосрочных обязательств, которые были погашены в 2021 г. Преобладание в структуре долга обязательств, срок погашения которых менее одного года, увеличивает риск рефинансирования.

При определении долговой устойчивости имеет значение структура государственного долга субъекта РФ, так как уровень риска по разным инструментам различается. Финансовые риски по этим инструментам представлены в табл. 3.

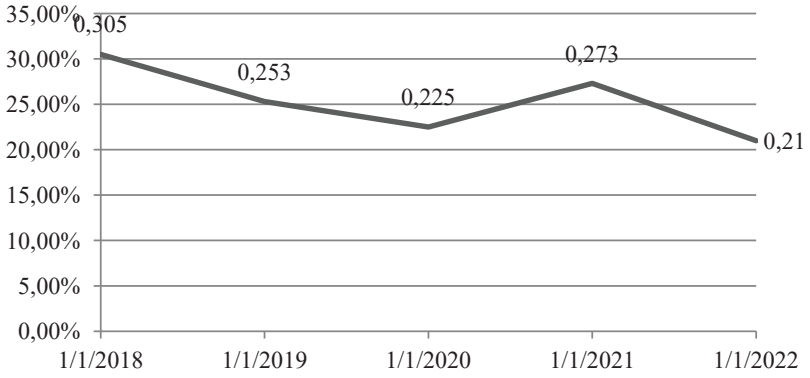

Рис. 1. Динамика долговой нагрузки субъектов РФ в 2017–2021 гг.

Таблица 3

Степень риска по долговым инструментам

Инструменты долгового финансирования	Степень риска
Бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы РФ	Низкий
Государственные ценные бумаги	Умеренный
Государственные гарантии	Умеренный
Кредиты от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций	Высокий

Риски по бюджетным кредитам наиболее низкие. Во-первых, по ним низкие процентные ставки. Во-вторых, реструктуризация бюджетных кредитов более вероятна, чем, например, банковских. Об этом свидетельствуют и события прошлых лет. Кроме того, в российской бюджетной практике наблюдается замена рыночных долгов бюджетными кредитами. По государственным ценным бумагам величина купона устанавливается эмитентом. И возможно наличие более одного кредитора. Возможность возникновения обязательств по государственным гарантиям носит вероятностный характер, т. е. гарантийный случай может наступить, а может и не наступить. Поэтому при оценке долговой устойчивости субъектов РФ следует учитывать и долю разных долговых инструментов в структуре долга. В таблице 4 представлена структура государственного долга субъектов РФ по состоянию на 1 апреля 2022 г. в целом по РФ.

Таблица 4

Структура государственного долга субъектов РФ на 1 апреля 2022 г. [8]

Инструменты долгового финансирования	Доля в структуре долга, %
Государственные ценные бумаги	32,16
Кредиты от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций	7,91
Бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы РФ	58,17
Государственные гарантии	1,51
Иные долговые обязательства	0,26
Итого	100,00

Как видно из табл. 4, в целом по РФ больше половины госдолга субъектов РФ представлено бюджетными кредитами. Доля ценных бумаг составляет более 30 %, кредиты кредитных организаций и международных финансовых организаций – менее 10 % от общего объема госдолга. Следует отметить, что в 2018–2020 гг. наблюдалось увеличение доли ценных бумаг в общем объеме госдолга субъектов РФ. Доля кредитов от кредитных организаций, международных финансовых организаций и иностранных банком в общем объеме долга субъектов РФ, наоборот, сокращалась. Однако следует отметить, что у городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, а также Ненецкого, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов госдолг представлен только государственными ценными бумагами. 70,87 % госдолга Ростовской области, 49,72 %

госдолга Сахалинской области составляют высокорисковые долговые инструменты.

В структуре государственного долга многих субъектов РФ есть государственные гарантии. В целом по РФ госгарантии составляют в структуре госдолга 1,51 %. Реализация обязательства по госгарантии носит вероятностный характер, при этом само публично-правовое образование берет на себя обязательство расплатиться по долгу принципала в случае, если он не сможет своевременно расплатиться по своим обязательствам. Соотношение внешнего и внутреннего долга может свидетельствовать о валютных рисках. Например, в структуре государственного долга РТ есть условные обязательства в иенах [7]. Объем этих обязательств в рублевом выражении может меняться, если изменится курс национальной валюты в отношении иены. Так, в 2019 г. государственный долг РТ по госгарантиям в связи с изменением валютных курсов сократился на 1039,39 млн руб., а в 2020 г. вырос на 2441,99 млн руб. [2]. Структуру долга при оценке кредитоспособности субъектов РФ учитывают и национальные рейтинговые агентства. Так, «Эксперт РА» учитывает структуру долга по срокам погашения и кредиторам, а «АКРА» – по срокам погашения, видам обязательств и кредиторам. Структура государственного долга субъектов РФ является одним из факторов долговых рисков и требует особого внимания при их оценке.

Состояние государственного долга субъектов РФ исследуют Счетная палата РФ, федеральные исполнительные органы власти и рейтинговые агентства. Последние учитывают долговой профиль субъектов РФ при составлении кредитных рейтингов. Счетная палата РФ проводит экспертно-аналитические мероприятия в области долговой политики субъектов РФ. В том числе в 2020 г. были опубликованы результаты проведенного экспертно-аналитического мероприятия в отношении долговой политики Республики Мордовия, Псковской и Орловской областей. Выпущенный в 2021 г. бюллетень Счетной палаты РФ содержит информацию о долговой политике регионов Дальневосточного федерального округа [2].

Министерство финансов РФ в соответствии с действующим законодательством устанавливает порядок передачи информации из государственных долговых книг субъектов РФ, получает эту информацию и ведет ее учет. В рамках принципа единства бюджетной системы Министерство финансов РФ проводит мониторинг финансового положения субъектов РФ, осуществляет оценку их долговой устойчивости. Показатели, которые Министерство финансов РФ учитывает при определении долговой устойчивости, также используются при определении качества управления госдолгом. Эти показатели представлены в табл. 5.

Как видно из табл. 5, круг показателей, учитываемых Министерством финансов РФ при оценке качества долговой политики субъектов РФ, шире, чем при оценке долговой устойчивости. Так, в процессе оценки качества долговой политики Министерство финансов РФ учитывает наличие просроченной задолженности по долговым обязательствам, отношение объема выплат по госгарантиям к общему объему гарантий, отношение рыночного долга к общему объему налоговых и неналоговых доходов, коэффициент увеличения долговой нагрузки и т. д.

По результатам оценки долговой устойчивости и качества управления государственным долгом Министерство финансов РФ делит субъекты РФ на три группы. В таблице 6 нами представлено распределение субъектов РФ по группам долговой устойчивости и качеству управления долгом в 2020 г.

Как видно из табл. 6, субъектов РФ с высоким уровнем долговой устойчивости больше, чем субъектов РФ с низким уровнем долговой устойчивости. А количество субъектов РФ с низким качеством управления государственным долгом превышает число субъектов РФ с низким уровнем долговой устойчивости. Это объясняется тем, что порядок оценки долговой устойчивости субъектов РФ не учитывает показателей, о которых мы писали выше. Например, в 2020 г. коэффициент увеличения долговой нагрузки Челябинской области составил 13,31 %, при этом уровень долговой нагрузки – 20,12 %, поэтому Министерство финансов РФ оценило качество управления государственным долгом как надлежащее, а уровень долговой устойчивости как высокий.

Таблица 5

Показатели, используемые Министерством финансов РФ при оценке долговой устойчивости и качества управления государственным долгом субъектов РФ [8]

Показатели	Долговая устойчивость	Качество управления госдолгом
Уровень долговой нагрузки на бюджет	+	+
Отношение годового объема платежей по погашению и обслуживанию госдолга СРФ к общему объему доходов СРФ (за вычетом целевых МБТ, предоставляемых из ФБ)	+	+
Доля расходов на обслуживание долга в общем объеме расходов (без учета расходов, осуществляемых за счет субвенций)	+	+
Доля краткосрочных обязательств в общем объеме госдолга	+	+
Отношение расходов на обслуживание государственного долга СРФ (за исключением расходов на обслуживание бюджетных кредитов) к среднему объему государственного долга СРФ	–	+
Коэффициент увеличения долговой нагрузки бюджета СРФ	–	+
Просроченная задолженность по долговым обязательствам СРФ	–	+
Отношение объема выплат по государственным гарантиям к общему объему предоставленных СРФ государственных гарантий	–	+
Отношение объема долговых обязательств государственных унитарных предприятий СРФ к объему доходов бюджета СРФ (за исключением субвенций из ФБ)	–	+
Отношение объема госдолга СРФ в виде обязательств по долговым инструментам, отличным от бюджетных кредитов и госгарантий, к объему доходов бюджета СРФ (без учета безвозмездных поступлений)	–	+

Таблица 6

Распределение субъектов РФ по группам долговой устойчивости и качеству управления долгом в 2020 г.

Качество управления государственным долгом	Количество субъектов РФ	Уровень долговой устойчивости	Количество субъектов РФ
Высокое	24	Высокий	40
Надлежащее	45	Умеренный	42
Низкое	16	Низкий	3

В результате исследования выявлена тенденция к сокращению долговой нагрузки на бюджеты субъектов РФ в целом по стране. Установлено, что в структуре госдолга субъектов РФ в основном преобладают низкорисковые долговые инструменты, а доля высокорисковых инструментов не превышает 10 %. Однако это не означает, что у субъектов РФ отсутствуют проблемы с обслуживание и погашением госдолга. Так, например, несмотря на сокращение уровня долговой нагрузки на бюджет Республики Мордовия, ее уровень до сих пор превышает установленные Бюджетным кодексом РФ нормы. А в ряде субъектов РФ в структуре госдолга преобладают долговые инструменты с умеренным или высоким уровнем риска.

В экономической литературе критикуют существующие в РФ ограничения в отношении бюджетного дефицита, государственного долга и расходов на его обслуживание и ставят под сомнение их эффективность [1]. Так, по мнению некоторых экономистов, ограничения

бюджетного дефицита в 15 % от объема налоговых и неналоговых доходов недостаточно для сдерживания роста государственного долга, поскольку если субъект РФ будет ежегодно исходить из этого ограничения, то через несколько лет объем госдолга субъекта РФ превысит определенные бюджетным законодательством лимиты. В целом бюджетный дефицит является одной из причин роста государственного долга ППО, но не всегда рост государственного долга может быть связан только с бюджетным дефицитом. Однако, по нашему мнению, бюджетный дефицит необходимо учитывать при оценке долговых рисков для прогнозирования проблем, связанных с управлением государственным долгом, так как в основном для финансирования дефицита бюджета используются заемные средства.

Уровень долговой нагрузки и структуру государственного долга можно оценить количественно. Данный показатель является одним из основных критериев долговой устойчивости субъектов РФ. Однако нужно понимать, что при оценке долговых рисков необходимо учитывать и некоторые показатели, которые характеризуют качество долговой политики в субъектах РФ или могут оказать влияние на их финансовую устойчивость в будущем. К таким показателям, на наш взгляд, можно отнести наличие муниципального долга, наличие долговых обязательств у организаций государственного сектора, кредитную историю субъекта РФ, взаимоотношения субъекта РФ и федерального центра и т. д., которые в настоящее время не учитываются.

Исследование показало, что порядок оценки качества долговой политики охватывает более широкий круг показателей, чем порядок оценки долговой устойчивости субъектов РФ. Тем не менее его, на наш взгляд, можно дополнить рядом показателей.

Таким образом, в данной работе предложена классификация долговых инструментов по уровню риска. Несмотря на то, что в целом по РФ в структуре госдолга субъектов РФ преобладают низкорисковые долговые инструменты, в объеме госдолга некоторых субъектов РФ преобладают долговые риски с умеренным или высоким уровнем риска. Показатели долговой устойчивости, используемые в настоящее время Министерством финансов РФ, должны быть дополнены качественными показателями, а для прогнозирования и предотвращение проблем с обслуживанием и погашением госдолга необходим перспективный анализ.

Литература

1. *Буклемишев О.В., Михайлов Д.Л., Соловьев В.В., Фетисов И.Г.* Эффективность законодательных ограничений долговой нагрузки регионов России // Финансовый журнал. – 2018. – № 3 (43). – С. 34–48.

2. Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2021. – № 10 (287). – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/ae4/sjs9cx3h9znxnih837maj6at95tmhtup.pdf/ (дата обращения: 16.05.2021).

3. *Галухин А.В.* Оценка долговой устойчивости бюджетов субъектов Федерации // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 5 (35). – С. 1–10.

4. *Кудрин А.Л., Дерюгин А.Н.* Субнациональные бюджетные правила: зарубежный и российский опыт // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 8–35.

5. *Наумов И.В., Никулина Н.Л.* Сценарное моделирование влияния динамики государственного долга на валовой региональный продукт субъектов России // Финансы: теория и практика. – 2021. – № 6. – С. 68–84.

6. *Наумов И.В., Никулина Н.Л.* Пространственный анализ трансформации бюджетной самостоятельности и безопасности региональных систем // Экономика региона. – 2021. – № 3. – С. 1042–1056.

7. Официальный сайт Министерства финансов Республики Татарстан. – URL: https://minfin.tatarstan.ru/ (дата обращения: 02.11.2021).

8. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/ (дата обращения: 02.11.2021).

9. *Сабитова Н.М.* Устойчивость региональных бюджетных систем // Актуальные проблемы функционирования финансовой системы России / под ред. О.В. Макашиной. – М: КноРус, 2021. – С. 183–191.

10. *Сабитова Н.М.* Финансовые риски и финансовая деятельность публично-правовых образований // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 3. – С. 565–578. – URL: https://doi.org/10.24891/fc.24.3.565.

11. *Сабитова Н.М.* Фискальные риски субъектов Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28. – Вып. 3. – С. 508–527.

12. *Сабитова Н.М.* Источники фискальных рисков субъектов РФ // Финансы. – 2022. – № 3. – С. 5–12.

13. *Сабитова Н.М., Шавалеева Ч.М.* Нефтегазовый комплекс и риски бюджетной системы России // Нефтяное хозяйство. – 2018. – № 4. – С. 12–15. – URL: https://doi:10.24887/0028-2448-2018-4-12-15.

14. *Санакоев А.Ю.* Анализ методов оценки долговой устойчивости субъектов РФ // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2017. – № 11. – С. 38–47.

15. *Anghel D.G., Boitan I.A., Marchewka-Bartkowiak K.* Growing fiscal risk in European Union resulting from government contingent liabilities in the pandemic crisis – assessment and policy recommendations // Economic Research – Ekonomska Istraživanja. – 2021. – P. 1–21. – URL: https://doi.org/10.1080/1331677X.2021.1941178.

16. *Caceres C., Medina L.* Measures of fiscal risk in oil-exporting countries // Middle East Development Journal. – 2015. – P. 160–174. – URL: https://doi.org/10.1080/17938120.2015.1072700.

17. *Gomez-Gonzalez J.E., Valencia O.M., Sanchez G.A.* How fiscal rules can reduce sovereign debt default risk // Emerging Markets Review. – 2022. – Vol. 50. – P. 1–12. – URL: https://doi:10.1016/j.ememar.2021.100839.

18. *Huixin Bi.* Sovereign default risk premia, fiscal limits, and fiscal policy // European Economic Review. – 2012. – Vol. 56. – Is. 3. – P. 389–410.

19. *Larhsoukanh S., Wang Ch.* Country output and financial black holes: public–private partnerships and the Laffer curve, fiscal corruption risk, and bailout rate of non-performing loans // Economic Research – Ekonomska Istraživanja. – 2020. – P. 540–554.

20. *Lizunova E.N., Sabitova N.M., Shavaleyeva Ch.M.* Bond borrowings of Russian Federation constituent entities: history, present state and prospects // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. – 2020. – Vol. 10. – Is. 2. – P. 69–73.

Информация об авторе

Бикбова Айсылу Минхалимовна, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: aisilubikbova@gmail.com

A.M. BIKBOVA,
Postgraduate
Kazan (Volga region) Federal University

DEBT SUSTAINABILITY AND DEBT RISKS OF SUBJECTS OF RF

Abstract. Regional budgets are a significant element of the budget system of the Russian Federation. And ensuring the debt and budgetary stability of the constituent entities of the Russian Federation is necessary for the effective functioning of the budgetary system of the Russian Federation and the financial security of the country. Under these conditions, the problem of assessing the debt sustainability of the constituent entities of the Russian Federation seems to be the most relevant. The article proposes a classification of debt instruments by risk level. The author revealed a trend towards a reduction in the debt burden on the budgets of the constituent entities of the Russian Federation as a whole in the Russian Federation. It has been established that low-risk debt instruments mainly prevail in the structure of the state debt of the constituent entities of the Russian Federation. However, this does not mean that the constituent entities of the Russian Federation do not have problems with servicing and repaying their public debt. So, for example, despite the reduction in the level of debt burden on the budgets, there are subjects of the Russian Federation where the value of this indicator still exceeds the norms established by the RF Budget Code. In a number of constituent entities of the Russian Federation, debt instruments with a moderate or high level of risk predominate in the structure of public debt. It has been established that the procedure for assessing the quality of debt policy covers a wider range of indicators than the procedure for assessing the debt sustainability of subjects of the Russian Federation. The need for a prospective analysis, which includes not only debt indicators, has been identified. The author proposes, when assessing the quality of debt policy and debt sustainability, to take into account the structure of public debt by debt instruments, by loan currency, by the term of obligations, as well as the volume and regularity of the budget deficit.

Keywords: debt risk, debt policy, constituent entities of the Russian Federation, debt burden, debt sustainability, debt management.

References

1. *Buklemishev O.V., Mikhailov D.L., Soloviev V.V., Fetisov I.G.* Efficiency of Legislative Restrictions on the Debt Burden of Russian Regions // Financial Journal. – 2018. – No. 3 (43). – P. 34–48.

2. Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. – 2021. – No. 10 (287). – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/ae4/sjs9cx3h9znxnih837maj6at95tmhtup.pdf/ (date accessed: 05.16.2021).

3. *Galukhin A.V.* Assessment of the debt sustainability of the budgets of the subjects of the Federation // Issues of Territorial Development. – 2016. – No. 5 (35). – P. 1–10.

4. *Kudrin A.L., Deryugin A.N.* Subnational budgetary rules: foreign and Russian experience // Economic Policy. – 2018. – Vol. 13. – No 1. – P. 8–35.

5. *Naumov I.V., Nikulina N.L.* Scenario modeling of the impact of public debt dynamics on the gross regional product of Russian subjects // Finance: Theory and Practice. – 2021. – No. 6. – P. 68–84.

6. *Naumov I.V., Nikulina N.L.* Spatial Analysis of the Transformation of Budgetary Independence and Security of Regional Systems // Economics of the Region. – 2021. – No. 3. – P. 1042–1056.

7. Official website of the Ministry of Finance of the Republic of Tatarstan. – URL: https://minfin.tatarstan.ru/ (date accessed: 02.11.2021).

8. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/ (date accessed: 02.11.2021).

9. *Sabitova N.M.* Stability of regional budget systems // Actual problems of the functioning of the financial system of Russia / ed. by O.V. Makashina. – M.: KnoRus, 2021. – P. 183–191.

10. *Sabitova N.M.* Financial risks and financial activities of public legal entities // Finance and Credit. – 2018. – Vol. 24. – No. 3. – P. 565–578. – URL: https://doi.org/10.24891/ fc.24.3.565.

11. *Sabitova N.M.* Fiscal risks of the constituent entities of the Russian Federation // Finance and Credit. – 2022. – Vol. 28. – Is. 3. – P. 508–527.

12. *Sabitova N.M.* Sources of fiscal risks of the constituent entities of the Russian Federation // Finance. – 2022. – No. 3. – P. 5–12.

13. *Sabitova N.M., Shavaleyeva Ch.M.* Oil and gas complex and risks of the Russian budget system // Oil Industry. – 2018. – No. 4. – P. 12–15. – URL: https://doi:10.24887/0028-2448-2018-4-12-15.

14. *Sanakoev A.Yu.* Analysis of methods for assessing the debt sustainability of subjects of the Russian Federation // Actual problems and prospects for the development of the economy: Russian and foreign experience. – 2017. – No. 11. – P. 38–47.

15. *Anghel D.G., Boitan I.A., Marchewka-Bartkowiak K.* Growing fiscal risk in European Union resulting from government contingent liabilities in the pandemic crisis – assessment and policy recommendations // Economic Research – Ekonomska Istraživanja. – 2021. – P. 1–21. – URL: https://doi.org/10.1080/1331677X.2021.1941178.

16. *Caceres C., Medina L.* Measures of fiscal risk in oil-exporting countries // Middle East Development Journal. – 2015. – P. 160–174. – URL: https://doi.org/10.1080/17938120.2015.1072700.

17. *Gomez-Gonzalez J.E., Valencia O.M., Sanchez G.A.* How fiscal rules can reduce sovereign debt default risk // Emerging Markets Review. – 2022. – Vol. 50. – P. 1–12. – URL: https://doi:10.1016/j.ememar.2021.100839.

18. *Huixin Bi.* Sovereign default risk premia, fiscal limits, and fiscal policy // European Economic Review. – 2012. – Vol. 56. – Is. 3. – P. 389–410.

19. *Larhsoukanh S., Wang Ch.* Country output and financial black holes: public–private partnerships and the Laffer curve, fiscal corruption risk, and bailout rate of non-performing loans // Economic Research – Ekonomska Istraživanja. – 2020. – P. 540–554.

20. *Lizunova E.N., Sabitova N.M., Shavaleyeva Ch.M.* Bond borrowings of Russian Federation constituent entities: history, present state and prospects // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. – 2020. – Vol. 10. – Is. 2. – P. 69–73.